

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.  
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-384-387

**ДЕНЬКОВИЧ Виктор Сергеевич,**  
Аспирант,  
Санкт-Петербургский университет  
технологий управления и экономики,  
e-mail: Arbitr.dvs@mail.ru

## ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ПУТЕМ ПОЛУЧЕНИЯ НЕОБОСНОВАННЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

**Аннотация.** В статье рассматриваются правовые формы злоупотребления правом при банкротстве, выражающиеся в получении необоснованных преимуществ. Анализируются механизмы, позволяющие скрыто перераспределять конкурсную массу в интересах отдельных участников. Обосновывается необходимость усиления нормативного контроля над действиями аффилированных лиц и управляющих. Предлагаются конкретные изменения в законодательство, направленные на восстановление баланса интересов и повышение прозрачности банкротных процедур.

**Ключевые слова:** банкротство, злоупотребление правом, необоснованное преимущество, субординация, аффилированность, конкурсная масса.

**DENKOVICH Viktor Sergeevich,**  
graduate student,  
Saint-Petersburg University of Management  
Technologies and Economics

## ABUSE OF RIGHTS IN BANKRUPTCY THROUGH OBTAINING UNDUE ADVANTAGES: LEGAL MECHANISMS OF COUNTERACTION

**Annotation.** The article examines legal forms of abuse of rights in bankruptcy proceedings aimed at gaining undue advantage. It analyzes mechanisms that enable covert redistribution of bankruptcy estate assets. The author justifies the need to strengthen legal oversight over affiliated parties and insolvency practitioners. Legislative amendments are proposed to restore the balance of interests and enhance procedural transparency in insolvency cases.

**Key words:** bankruptcy, abuse of rights, undue advantage, subordination, affiliation, bankruptcy estate.

Современная практика применения законодательства о банкротстве свидетельствует о нарастающей необходимости сдерживания схем, позволяющих использовать процедуру несостоятельности для получения преимуществ в ущерб остальным участникам. Гибкость правового регулирования в сфере несостоятельности фактически допускает возможность имитации правомерного поведения при реализации заведомо недобросовестных стратегий. Конфигурация правового регулирования банкротства оставляет участникам широкое пространство для действий, позволяя формально легитимировать модели поведения, противоречащие зало-

женным в законе целям справедливого удовлетворения требований.

Оценка поведения участников процедуры банкротства строится, в том числе, на положениях статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ), закрепляющей недопустимость использования субъективного права вопреки его назначению или с намерением причинить вред. В условиях несостоятельности эта норма приобретает особую значимость: она позволяет идентифицировать юридически порочные действия, направленные на подрыв принципов добросовестности и равноправия, даже если внешне они не противоречат букве закона.

Среди наиболее тревожных проявлений недобросовестного поведения выделяется искусственное формирование задолженности, предоставление приоритета требованиям взаимосвязанных структур, а также манипуляции с моментом обращения в суд и выборочной оспариваемостью сделок. Такие действия препятствуют реализации фундаментальных целей института несостоятельности, предполагающих справедливое и своевременное удовлетворение требований кредиторов в рамках установленной очередности.

Исходя из обозначенных проблем, представляется необходимым комплексное осмысление механизмов квалификации злоупотреблений в рамках банкротства, а также правовых средств их пресечения. Исследование нацелено на выработку теоретически обоснованного подхода к ограничению недобросовестного использования банкротных процедур с опорой на материально-правовые и процессуальные инструменты. В рамках поставленной цели автор сосредотачивается на выявлении характерных форм злоупотреблений, анализе сложившейся судебной практики и формулировании предложений по уточнению законодательного регулирования.

Злоупотребление правом в российском праве охватывает ситуации, когда формально корректное поведение противоречит назначению субъективного права. В банкротстве, где переплетаются сложные процедурные и структурные элементы, такие злоупотребления приобретают особенно выраженный характер. Диспозитивность и гибкость регулирования позволяют участникам влиять на процедуру в собственных интересах, порой в обход базовых принципов добросовестности и справедливости.

Злоупотребления в рамках банкротства, как правило, проявляются не в единичных эпизодах, а в последовательности формально корректных действий, направленных на достижение противоправного результата. Включение фиктивных требований, участие в голосованиях, соблюдение процессуальных сроков – все это может служить ширмой для недобросовестного влияния на процедуру. Квалификация таких действий осуществляется с учетом их кумулятивного воздействия на ход процедуры, а не на основе анализа каждой операции в отдельности.

Неочевидность противоправности поведения при банкротстве затрудняет его правовую квалификацию. Как разъяснено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 [3], даже формально законное осуществление права может быть признано недобросовестным, если доказано стремление нанести вред другим участникам либо получить выгоду при отсутствии экономических оснований.

В этих условиях особое значение приобретают цели субъекта при реализации права. Исключение независимых кредиторов, искусственное создание кворума или инициирование процедуры при фактической платежеспособности должника – все это «может расцениваться как злоупотребление, несмотря на формальное соответствие Закону о банкротстве» [5, с. 78].

Злоупотребление в банкротстве проявляется в использовании правовых механизмов для достижения целей, противоречащих справедливому соотношению интересов сторон, несмотря на внешнюю корректность таких действий. Такое поведение не может получать правовую защиту, даже при отсутствии прямого запрета в тексте закона. Указанное объясняет активное применение судом положений статьи 10 ГК РФ как правового фильтра, отсекающего злоупотребление при внешнем соблюдении всех процессуальных и материальных требований.

Наибольшую опасность с точки зрения подрыва принципа паритета интересов представляют ситуации извлечения неправомерных выгод в процессе реализации конкурсной процедуры. Несмотря на формальное соблюдение законодательства, такие действия подрывают равенство кредиторов и искажают цели процедуры, ориентированной на справедливое распределение активов.

Один из характерных примеров злоупотребления – выборочная оплата долгов в преддверии банкротства, особенно в пользу аффилированных лиц при наличии просрочек перед иными кредиторами. Формальное соответствие правовым нормам не исключает возможности признания подобных действий нарушающими установленный порядок удовлетворения требований, в том числе в контексте положений статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2] (далее – Закон о банкротстве).

Получение контроля над процедурой за счет фиктивных кредиторов – еще одна форма недобросовестного поведения. Такие лица включаются в реестр для легитимации решений собрания, включая выбор управляющего и условия мирового соглашения. В результате реальные кредиторы лишаются влияния на процесс, что искажает принцип коллективного урегулирования.

Законодательство не фиксирует закрытый перечень критериев, позволяющих определить фиктивный характер обязательств, что предоставляет судам широкую свободу усмотрения при квалификации таких требований. Однако практика арбитражных судов указывает на необходимость учитывать такие факторы, как отсутствие движения денежных средств по счетам, наличие одно-

временного «прекращения обязательства и его уступки, а также аффилированность сторон» [9, с. 60].

Судебная практика допускает исключение такого требования из реестра даже при наличии документального подтверждения, если фактические обстоятельства указывают на его искусственный характер. Такое толкование согласуется с конструкцией вреда, причиненного имущественным правам кредиторов, как он раскрывается в законе о банкротстве: речь идет не только об уменьшении конкурсной массы, но и об ущемлении прав на справедливое участие в распределении средств должника.

К числу распространенных злоупотреблений относятся действия, предпринимаемые перед банкротством для создания видимости добросовестности, но направленные на сокрытие или перераспределение активов. Продажа имущества ниже рыночной стоимости, фиктивные сделки, зачет обязательств – все это «искажает имущественное положение должника и ущемляет интересы независимых кредиторов» [8, с. 64].

Борьба с необоснованными преимуществами при банкротстве основана на совокупности материальных и процессуальных механизмов. Ключевым критерием выступает оценка совокупности юридических и экономических обстоятельств, указывающих на недобросовестность поведения.

Особую роль играет институт оспаривания сделок, совершенных до банкротства и приведших к приоритетному удовлетворению требований или выводу активов. В соответствии со статьей 61.3 Закона о банкротстве, такие сделки признаются недействительными при наличии временного критерия и ущемления прав иных кредиторов. Для этого требуется установить как объективные признаки, так и направленность действий должника.

Субординация требований служит эффективным способом восстановления баланса. При подтверждении аффилированности и управленческого влияния суд вправе исключить такие требования из реестра или понизить их приоритет. Это допустимо, если поведение заявителя «не отвечает критериям разумности и добросовестности» [7, с. 79].

В делах с признаками взаимозависимости сторон применяется перераспределение бремени доказывания. Суды исходят из презумпции согласованности действий и требуют обоснования экономической целесообразности сделок, особенно в случае цессии, зачета или расчетов между аффилированными лицами.

Характерно, что суды в ряде дел признают недопустимым поведение, соответствующее формальным требованиям, если оно подрывает принципы справедливого распределения. В частности,

выборочное оспаривание сделок, преследующее цель перераспределения активов в интересах определенных лиц, рассматривается как «форма злоупотребления процессуальными средствами» [10, с. 165].

Несмотря на наличие правовых механизмов, позволяющих пресекать недобросовестное поведение в банкротстве, действующее регулирование остается недостаточно эффективным в части своевременного выявления и устранения последствий необоснованных преимуществ. Наиболее серьезные затруднения обусловлены отсутствием законодательной презумпции зависимости требований, заявленных аффилированными лицами, а также «отсутствием обязанности управляющего проводить оценку экономической состоятельности заключенных соглашений» [4, с. 59].

С учетом сформировавшейся практики, целесообразным представляется введение в Закон о банкротстве специальной нормы, направленной на автоматическую субординацию требований лиц, участвовавших в управлении должником, если их действия могли повлиять на формирование задолженности. При этом допускается возможность опровержения такой презумпции при наличии объективных доказательств добросовестности поведения.

В этой связи целесообразно дополнить Закон о банкротстве статьей 134.1 следующего содержания:

«Статья 134.1. Особенности очередности удовлетворения требований аффилированных лиц.

Требования лиц, обладающих признаками аффилированности с должником, удовлетворяются после исполнения обязательств перед остальными кредиторами, за исключением случаев, если будет доказано:

- отсутствие фактического контроля над деятельностью должника на момент возникновения обязательства;
- объективная хозяйственная обоснованность и рыночный характер предоставленных ресурсов;
- отсутствие негативных последствий для иных кредиторов».

Также предлагается возложить на арбитражного управляющего обязанность по анализу экономической обоснованности условий мирового соглашения, включая оценку его влияния на права независимых участников. Для обеспечения процессуального баланса целесообразно предоставить не менее чем 30% реестровых кредиторов право на его последующее оспаривание. Такая мера позволит снизить риск недобросовестных манипуляций с распределением конкурсной массы и укрепить доверие к институту несостоятельности.

Анализ правоприменительной практики убеждает в устойчивости модели поведения, при которой злоупотребление правом сводится к систематическому стремлению извлечь необоснованные преимущества в ущерб равноправию участников. Прикрываясь формальной правомерностью, такие действия искажают цели банкротства, подрывают принцип равного удовлетворения требований и препятствуют защите интересов добросовестных участников. Их выявление требует системного анализа совокупности обстоятельств: «от экономической обоснованности сделок до характера связей между сторонами и их влияния на распределение активов» [6, с. 45].

Судебная практика формирует гибкие подходы к пресечению подобных стратегий, однако отсутствие целевых норм снижает предсказуемость и позволяет использовать правовые механизмы вопреки их назначению. Предложенные в статье изменения – включая презумпцию субординации аффилированных требований и усиление процессуальных гарантий при заключении мирового соглашения – ориентированы на устранение указанных дефицитов. Их реализация способна укрепить баланс интересов сторон, повысить прозрачность банкротных процедур и снизить риск манипуляций, что в совокупности отвечает задаче восстановления доверия к институту банкротства как справедливому механизму разрешения экономических споров.

#### Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Российская газета. №238-239. 08.12.1994.
- [2] Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. №209-210. 02.11.2002.
- [3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 №31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Российская газета. №261. 18.11.2022.
- [4] Гурылева К.И. Злоупотребление правами при проведении торгов в рамках процедуры несостоятельности (банкротства): анализ судебной практики и практики ФАС России // Предпринимательское право. 2021. № 2. С. 54-64.
- [5] Гурылева К.И. Злоупотребление правом субъектами отношений несостоятельности (банкротства). М.: Юстицинформ, 2023. 440с.
- [6] Ланг П.П. Злоупотребление правом в сфере несостоятельности (банкротства) // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 9. С. 42-46.

[7] Луценко С.И. Критерии «юридической чистоты» сделки в контексте федерального законодательства о банкротстве // Вестник арбитражной практики. 2023. № 3 (106). С. 76-85.

[8] Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве). М.: Юстицинформ, 2020. 184с.

[9] Раздьяконов Е.С. Центр основных интересов в практике Верховного суда Российской Федерации по делам о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 8. С. 59-60.

[10] Шинякова Е.В. Применение положений статей 10, 168 ГК РФ при оспаривании сделок в банкротстве: актуальные проблемы практики // International Law Journal. 2022. Т. 5. № 6. С. 162-167.

#### Spisok literatury:

- [1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 №51-FZ (red. ot 08.08.2024, s izm. ot 31.10.2024) // Rossijskaya gazeta. №238-239. 08.12.1994.
- [2] Federal'ny'j zakon ot 26.10.2002 №127-FZ (red. ot 26.12.2024) «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» // Rossijskaya gazeta. №209-210. 02.11.2002.
- [3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 08.11.2022 №31 «O primenenii sudami zakonodatel'stva ob obyazatel'nom straxovanii grazhdanskoj otvetstvennosti vladel'cev transportny'x sredstv» // Rossijskaya gazeta. №261. 18.11.2022.
- [4] Gury'leva K.I. Zloupotreblenie pravami pri provedenii trgov v ramkax procedury' nesostoyatel'nosti (bankrotstva): analiz sudebnoj praktiki i praktiki FAS Rossii // Predprinimatel'skoe pravo. 2021. № 2. S. 54-64.
- [5] Gury'leva K.I. Zloupotreblenie pravom sub'ektami otnoshenij nesostoyatel'nosti (bankrotstva). M.: Yusticinform, 2023. 440s.
- [6] Lang P.P. Zloupotreblenie pravom v sfere nesostoyatel'nosti (bankrotstva) // Arbitrazhny'j i grazhdanskij process. 2022. № 9. S. 42-46.
- [7] Lucenko S.I. Kriterii «yuridicheskoy chistoty» sdelki v kontekste federal'nogo zakonodatel'stva o bankrotstve // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2023. № 3 (106). S. 76-85.
- [8] Osmanova D.O. Zloupotrebleniya pri nesostoyatel'nosti (bankrotstve). M.: Yusticinform, 2020. 184s.
- [9] Razd'yakonov E.S. Centr osnovny'x interesov v praktike Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii po delam o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) // Arbitrazhny'j i grazhdanskij process. 2021. № 8. S. 59-60.
- [10] Shinyakova E.V. Primenenie polozhenij statej 10, 168 GK RF pri osparivanii sdelok v bankrotstve: aktual'ny'e problemy' praktiki // International Law Journal. 2022. Т. 5. № 6. S. 162-167.